

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.009

УДК 32.323

З.Т. ХУГАЕВ

аспирант кафедры социологии и психологии политики
факультета политологии Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: hugazaur@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Северный Кавказ является сложным с этнической, культурной, политической и политико-психологической точки зрения макрорегионом. Здесь пересекаются мировые, общероссийские и местные тенденции, сосуществуют как национальные, так и автохтонные политические традиции, в том числе традиции политической самоидентификации граждан. В условиях развития молодежной политики и системы гражданско-патриотического воспитания, направленного, в том числе, на «примирение» гражданского единства и этнокультурного многообразия, актуализируются вопросы формирования идентичности молодежи регионов СКФО. В отечественной политической науке сложилось несколько моделей интерпретации идентичности жителей Северного Кавказа, различающих национально-государственную (гражданскую, национально-гражданскую) и этнополитическую (в т.ч. этноклановую), региональную и макрорегиональную ее разновидности. Их общим элементом является признание многоуровневости этой идентичности, что отражается, в том числе, в концепте «портфеля идентичности». На сегодняшний день ключевым с методологической точки зрения является различение гражданского и этнополитического типов идентичности, которое обладает значительным эвристическим потенциалом в контексте полиэтничного характера и исторически сохраняющейся автохтонности культуры Северо-Кавказского Федерального округа в целом и отдельных его регионов в частности. При этом в настоящее время наблюдается переход ряда исследователей с позиций их противопоставления к их рассмотрению как сосуществующих и взаимодополняющих феноменов.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, молодежь, «портфель идентичностей», национально-государственная идентичность, этнополитическая идентичность.

Введение. В последние несколько лет в отечественной политической науке особое внимание привлекает проблема анализа ценностей, установок, идентичности и иных политико-психологических явлений в новой перспективе междисциплинарного исследования молодежи как **политического поколения** (1).

В этом контексте приобретает актуальность, в частности, исследование молодежи как отдельных регионов, так и макрорегионов, среди которых особое положение занимает Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО).

Внимание к Северному Кавказу обусловлено, по мнению ряда исследователей, его значимостью с геополитической, этнополитической, а также социокультурной и политико-психологической точки зрения [11; 20]. Так, на протяжении более полутора столетий здесь существует «портфель идентичностей» [5], включающий множество различных типов политической самоидентификации граждан, в различные исторические этапы мирно сосуществующих либо вступающих в конфликт [3. С. 42-43; 1].

Включенность северокавказских регионов в общероссийские процессы становления системы молодежной политики и гражданско-патриотического воспитания молодежи, направленных, в том числе, на поиск способов гармонизации гражданского единства и этнокультурного многообразия [4], актуализирует вопрос изучения состояния идентичности (либо «портфеля идентичностей») местной молодежи [1; 2; 20; 25; 31]. Данная статья направлена на выявление доминирующих в отечественной политической науке концептуальных подходов, теоретических моделей и методологических инструментов, на которых основано изучение политической идентичности молодежи Северо-Кавказского федерального округа.

В качестве методологической предпосылки мы руководствовались мнением известных российских исследователей молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, согласно которому основу развития современных исследований молодежи составляет полипарадигмальность [22]. На наш взгляд, изучение идентичности молодых граждан СКФО также предполагает учет различных методологических позиций, опору на междисциплинарные исследовательские подходы.

Результаты исследования. В качестве вводного замечания отметим, что в отечественной политической науке накоплен значительный опыт эмпирического изучения и теоретического осмысления идентичности жителей Северного Кавказа. Особо отметим опубликованную относительно недавно коллективную монографию «Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе» Института востоковедения РАН, отражающую существующие ключевые теории социальной (политической) идентичности и огромный эмпирический материал по данной проблеме [23].

Анализ существующих подходов необходимо, на наш взгляд, начать с указания на тот факт, что рядом исследователей Северный Кавказ рассматривается как культурно-сложный макрорегион (2) [8. С. 46]. Это свойство имеет ряд проявлений, среди которых для данной работы релевантно множество представленных там способов политической самоидентификации, что отражено в концепте «портфель идентичностей» [5].

Национальная и этническая идентичность. Ключевым теоретическим основанием изучения актуального состояния идентичности молодых жителей Северо-Кавказского макрорегиона является различие

национально-государственной (гражданской, национально-гражданской) и **этнополитической** идентичности [2; 4; 7; 9]. Долгое время как в отечественной, так и в зарубежной политической науке господствовала точка зрения, согласно которой эти способы самоидентификации граждан исключают друг друга, находятся в противостоянии [4. С. 77]. Так, среди отечественных исследователей на этих позициях стоят некоторые социологи и политологи, указывающие на альтернативность общенациональной и этнической идентичностей в случае российских регионов и макрорегионов, в том числе Северного Кавказа [26. С. 355-356]. Отдельными исследователями региональная северокавказская идентичность рассматривается как автохтонная, горская, титульная идентичность [4. С. 84; 2].

Особо хотелось бы отметить тот факт, что в настоящее время данная точка зрения существует не только в научном сообществе, но и в массовом политическом сознании региональной молодежи. Так, А.Р. Атласкиров показал, что представления молодежи полиэтнических регионов России о Родине «сводятся, в основном, к выбору между общероссийской идентичностью и региональным патриотизмом» [10. С. 28]. При этом молодежь Северного Кавказа отличается ярко выраженным превалированием региональной идентичности по сравнению с общероссийской самоидентификацией [10].

Своеобразным ответвлением данного противопоставления является указание на существенную роль этноклановой идентичности в политической жизни элит и граждан регионов Северного Кавказа, обладающей, по мнению исследователей, значительным конфликтогенным потенциалом [6. С. 146]. По мнению В.А. Авксентьева и Г.Д. Гриценко, «эксперты перестают искать положительные моменты в этноклановости и, следовательно, оправдывать ее сохранение в силу некоторых функциональных свойств» [6].

В настоящее время в среде исследователей Северного Кавказа, однако, начинает преобладать иная позиция, согласно которой национально-государственная и этнополитическая идентичности рассматриваются как взаимодополняющие и взаимоусиливающие способы самоидентификации граждан [17; 30]. Так, концептуальной новацией в данном направлении стало также введенное известным российским исследователем З.А. Жаде понятие **этнонациональной геополитической идентичности**, основанное на синтезе национальной и этнической идентичности [21].

Укрепление данной позиции отражают, в том числе, результаты экспертных опросов, согласно которым «в регионе нет открытых межнациональных конфликтов, укрепляется общероссийская гражданская идентичность» [6. С. 152]. Важно указать на тот факт, что конструктивное взаимовлияние этнокультурной, региональной и российской национальной идентичностей рассматривается также как необходимое условие «успешного функционирования такой сложно эволюционирующей системы, как Северо-Кавказский регион» [15. С. 18].

Стоит особо отметить, что аналогичные тенденции наблюдаются также на уровне политических практик федеральных элит, стремящихся

не противопоставлять гражданскую российскую идентичность этнической (культурной) идентичности, а добиваться их мирного сосуществования [33. С. 21].

Региональная и макрорегиональная идентичность. Отдельное измерение рассматриваемой проблемы составляет различие **региональной** и **макрорегиональной** (кавказской) идентичности [14; 15; 29; 35]. По мнению исследователей, «несмотря на этническое и конфессиональное разнообразие, на Северном Кавказе сложилась единая региональная культура, ядром которой выступают традиционные ценности, а определяющим идентификационным маркером – этнокультурная идентичность» [15]. При этом особое внимание уделяется необходимости учета исторического опыта культурного взаимовлияния народов Северного Кавказа и общей исторической памяти как необходимых предпосылок формирования единого социокультурного (кавказского) ядра в структуре местных социально-политических идентификаций [15].

Политико-психологический подход. Значительным эвристическим потенциалом обладает, на наш взгляд, политико-психологический подход, в рамках которого разработана структурная модель феномена идентичности и предложен методический инструментарий ее изучения [13; 18; 19; 28; 32; 34]. Данный подход предлагает универсальную модель, позволяющую комплексно анализировать и прогнозировать состояние различных типов политической идентичности.

Ключевым основанием идентичности, согласно данному подходу, является комплекс политических образов, ценностей и символов, формирующихся в определенном политическом и социокультурном контексте [18]. Непосредственно в структуре идентичности выделяют неосознаваемые компоненты, культурно-символические компоненты и конструируемые компоненты [18]. Изучение идентичности, согласно данному подходу, осуществляется широким спектром количественных и качественных методов, позволяющих изучать рациональные и неосознаваемые уровни идентичности.

В качестве основ сформировавшейся здесь политической идентичности исследователи отмечают ключевые особенности северокавказского политического менталитета [27. С. 261], связанные с многовековым исповеданием ислама, а также основные ценностные установки, свойственные жителям данного макрорегиона, такие как честь, традиции, долг, семья и др. [24]. Они составляют политико-психологический «фундамент», на котором построена современная комплексная северокавказская идентичность, включающая общероссийскую, макрорегиональную и региональную идентичность [25].

Примордиализм и конструктивизм. Особую плоскость рассматриваемой проблемы составляет дискуссия сторонников примордиализма и конструктивизма, насчитывающая несколько десятилетий и сохраняющая свою актуальность по сей день. Так, по мнению М.Н. Губогло, «в начале XXI века вновь, как и век или полтора века тому назад, этническая идентичность заняла едва ли не центральное место в спорах между славянофилами и западниками, а в нынешней терминологии – между примордиалистами и конструктивистами» [12. С. 198].

Степень ее актуальности в исследованиях Северного Кавказа в настоящее время уступает рассмотренному выше различию национально-государственной и этнополитической идентичности. Однако значение данной дискуссии невозможно недооценить в контексте изучения фундаментальных истоков формирующихся в данном макрорегионе идентификационных оснований, что проанализировал в своей работе А.К. Аликберов [8. С. 52].

Постклассический подход. В заключение отметим, что отдельные отечественные исследователи отмечают необходимость смены парадигмы изучения идентичности в целом и идентичности полиэтнических регионов, таких как Северный Кавказ, в частности [16. С. 130]. Так, в качестве аргументов указывается ограниченность модели классического детерминизма, не учитывающая комплексности сформировавшейся на Северном Кавказе идентичности, нелинейности наблюдаемых в ней изменений, а также синергетического фактора. Сторонники данной точки зрения указывают также на то обстоятельство, что исторический процесс на Северном Кавказе «включает множество ветвящихся путей развития, которые взаимодействуют нелинейным образом» [16].

Данная точка зрения не является доминирующей, однако обладает, на наш взгляд, значительным потенциалом в контексте анализа и прогнозирования процессов, происходящих в «портфеле идентичностей» регионов Северного Кавказа.

Изучение идентичности жителей Северного Кавказа представляет собой актуальное и динамично развивающееся направление политических исследований. Наряду с традиционными теоретическими моделями и методологическими подходами, разработанными в отечественной и зарубежной политологии и социологии преимущественно в XX в., сегодня формируются новые перспективные концептуальные позиции, такие как политико-психологический подход, постклассическое направление и др.

В контексте молодежных исследований значимым является в первую очередь политико-психологический подход, позволяющий изучать политическую идентичность в статике и динамике как комплексный, нелинейно развивающийся феномен с учетом социально-психологических особенностей и политико-культурного контекста жизнедеятельности молодых жителей Северного Кавказа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В данной работе вслед за А.В. Селезневой мы понимаем политическое поколение как совокупность «людей определенного возраста, имеющих сходные ценности, представления о политике и власти, сформированные в процессе политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания» [32. С. 17].

(2) Вслед за А.К. Аликберовым мы понимаем культурно-сложный регион (макрорегион) как полиэтничные, поликультурные, поликонфессиональные общества, в которых разнообразие обладает конфликтогенным потенциалом. В контексте Северного Кавказа исследователь указывает на конфликтогенный потенциал различных типов идентичностей, а также идеологического раскола внутри ислама [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авдеев Е.А., Воробьев С.М.** Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. № 1.
2. **Авдеев Е.А., Воробьев С.М.** Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодежи Северного Кавказа // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 3.
3. **Авксентьев В.А.** «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. № 2.
4. **Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.** «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7.
5. **Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М.** Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. № 16 (1).
6. **Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д.** Противоречивость этнополитических тенденций на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3.
7. **Адиев А.З., Щербина Е.А.** Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: pro et contra // Вестник Российской нации. 2021. № 3 (79).
8. **Аликберов А.К.** Проблема формирования российской идентичности в культурно-сложных обществах Северного Кавказа (системно-коммуникационный дискурс) // Вестник Российской нации. 2019. № 1 (65).
9. **Аствацатурова М.А.** Проект российской гражданской идентичности в контексте нациестроительства: северокавказские проекции // Гуманитарий Юга России. 2016. № 6.
10. **Атласкиров А.Р.** Проблема становления общероссийской идентичности в многонациональных регионах Северного Кавказа // Политика и Общество. 2021. № 1 // https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34728.
11. **Гаджиев К.С.** Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2.
12. **Губогло М.Н.** Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003.

13. **Гудиева К.Н.** Образы власти на Северном Кавказе (по материалам исследования жителей республик Северная Осетия – Алания и Дагестан): автореф. ... канд. полит. н.: 19.00.12 / Гудиева Кристина Нодаровна. Москва, 2013.
14. **Дамения О.Н.** К проблеме идентификации кавказской культуры // Вестник АГУ. Майкоп: Изд-во АГУ. 1998. № 1.
15. **Дамения О.Н.** Кавказская идентичность перед лицом нового глобального вызова: проблемы и перспективы // Власть. 2014. Том. 22. № 11.
16. **Делокаров К.Х., Шадже А.Ю., Чифранов С.Г., Куква Е.С.** Российская национальная идентичность на Северном Кавказе: опыт нелинейного моделирования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4.
17. **Дробижьева Л.М.** Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8.
18. **Евгеньева Т.В., Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4.
19. **Евгеньева Т.В., Хаметов Э.Ш.** Формирование национально-государственной идентичности через спорт высших достижений (на материалах исследования в республике Северная Осетия – Алания) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. No 1 // www.vestnik-mgou.ru.
20. **Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А.** Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5.
21. **Жаде З.А.** Этнонациональная геополитическая идентичность: к постановке проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1.
22. **Зубок Ю.А., Чупров В.И.** Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. Вып. 15.
23. Историческая память и российская идентичность на Северном Кавказе / под ред. А.К. Аликберова. М.: Институт востоковедения РАН, 2017.
24. **Карпов А.Р., Савельев Г.О.** Консолидирующие смыслы Северного Кавказа как фактор защиты российского цивилизационного кода в условиях когнитивной войны // Экономические стратегии. 2023. № 6 (192).
25. **Магомедова М.З.** Проблемы идентификации северокавказской молодежи в условиях цифровизации общества // Научный альманах стран Причерноморья. 2022. Том 32. № 4.
26. **Попков Ю.В.** Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. № 3.
27. **Ракитянский Н.М.** Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Издательство Московского университета, 2020.

28. **Рамалданов Г.И.** Ценности и представления в структуре политического менталитета жителей республики Дагестан: автореф. ... канд. полит. н.: 23.00.03 / Рамалданов Гаджибала Измаилович. Москва, 2015.
29. Российская идентичность на Северном Кавказе / под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010.
30. **Рыжова С.В.** Содержание и динамика этнической идентичности в России // Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ИЭА РАН, 2018.
31. **Сажина В.А.** Понятие «Российская нация» и формирование гражданской идентичности в восприятии молодежи Северного Кавказа // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97.
32. **Селезнева А.В.** Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022.
33. **Тишков В.А.** Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. 2018. № 6.
34. **Усманова З.Р.** Политико-психологический анализ представлений жителей СКФО о стране и республике проживания как оснований для конструирования гражданской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23).
35. **Шадже А.Ю.** Кавказская идентичность в современной России // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб.: Изд-во «Скифи», 2000.

Z.T. KHUGAEV

Postgraduate student of the Faculty of Political Science
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

THE POLITICAL IDENTITY OF THE YOUTH OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: AN ANALYSIS OF RESEARCH APPROACHES

The North Caucasus is a macroregion that is difficult from an ethnic, cultural, political and political-psychological point of view. Global, national and local trends intersect here, and both national and autochthonous political traditions, including traditions of political self-identification of citizens, coexist. In the context of the development of youth policy and the system of civic and patriotic education, aimed, among other things, at «reconciliation» of civil unity and ethnocultural diversity, the issues of identity formation of the youth of the regions of the North Caucasus Federal District are being actualized. In Russian political science, several models have developed for interpreting the identity of the inhabitants of the North Caucasus, distinguishing between national-state (civil, national-civil) and ethno-political (including ethno-clan), regional and macroregional varieties of it. Their common element is the recognition of the multilevel nature of this identity, which is reflected, among other things, in the concept of the «identity portfolio». Today, the key from a methodological point of view is the distinction between civil and ethno-political types of identity, which has significant heuristic potential in the context of the multiethnic nature and historically preserved autochthonous culture of the North Caucasian Federal District in general and its individual regions in particular. At the same time, a number of researchers are currently moving from the positions of their opposition to their consideration as coexisting and complementary phenomena.

Key words: North Caucasian Federal District, youth, «identity portfolio», national-state identity, ethno-political identity.